

PAPER

КОНЦЕПТ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В СТРУКТУРЕ КАРТИНЫ МИРА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Султонкулов Отабек Жасурович^{1, *}

¹ Андижанский государственный институт иностранных языков, Андижан, Узбекистан

* otabek1992g0@mail.ru

Abstract

В статье анализируются теоретико-методологические основы исследования языковой картины мира (ЯКМ) в рамках когнитивной лингвистики и антропоцентрической парадигмы. Особое внимание уделяется процессам концептуализации и вербализации знаний о мире посредством языковых знаков, которые выполняют функцию медиаторов между концептуальной системой и ментальными структурами человека. Подчеркивается, что исследование концептов как ключевых единиц концептосферы способствует более глубокому пониманию когнитивных механизмов формирования и функционирования ЯКМ. Анализ современных подходов к когнитивной семантике позволяет обосновать положение о том, что ЯКМ представляет собой сложную, динамичную и многоуровневую систему, отражающую как универсальные, так и национально-специфические особенности концептуализации действительности.

Key words: языковая картина мира, концепт, концептосфера, когнитивная лингвистика, ментальные модели, когнитивные механизмы, антропоцентрическая парадигма, вербализация, концептуализация, когнитивная семантика.

Введение

Современный этап развития лингвистической науки подтверждает неоспоримость положения о том, что категория картины мира является одной из ключевых и фундаментальных в системе гуманитарного знания. Данный концепт отражает специфику человеческого бытия, особенности его взаимодействия с окружающей действительностью, а также определяет базовые условия существования человека в мире.

Изучение феномена картины мира и её репрезентации в различных знаковых системах имеет глубокие исторические корни. Потребность в формировании целостной модели реальности возникла у человека в момент осознания собственной отдельности от природной среды и постижения оппозиции «я – мир». Специфика существования человека проявляется в том, что он конструирует реальность, противопоставляемую окружающему миру, и для успешной ориентации в ней ему необходима определённая картина мира,

отражающая структуру и закономерности бытия [1].

Основная часть

Термин «модель (картина) мира» впервые получил научное обоснование в работах физиков Г. Г. Герца и М. Планка на рубеже XIX–XX веков, где обозначал концептуальную схему, упорядочивающую знания о действительности. В дальнейшем этот термин был интегрирован в лингвистику, философию и культурологию, став одним из центральных понятий когнитивной науки [2].

Существенный вклад в разработку теории картины мира принадлежит Л. Витгенштейну, который рассматривал данный концепт как единство трёх взаимосвязанных компонентов: язык – мысль – мир. По его мнению, картина мира представляет собой модель действительности, поскольку она не только отображает, но и концептуализирует её, имея

Compiled on: September 16, 2025.

Copyright: ©2025 by the authors. Submitted to Advances in Science and Humanities for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) 4.0 license.

статус факта. Мысли образуют содержание картины мира, а язык служит средством их выражения и материализации посредством знаковых систем [3].

В философском дискурсе картина мира понимается как форма мировосприятия и мировидения, включающая «совокупность предметного содержания, которым обладает человек» [4]. Таким образом, данный концепт представляет собой сложное многомерное образование, включающее когнитивные, лингвистические, культурные и социальные компоненты, которые в совокупности отражают особенности интерпретации человеком окружающей реальности.

Не вызывает сомнений положение о том, что картина мира находится в тесной и неразрывной связи с мышлением, являющимся высшей формой познавательной деятельности человека. В контексте культуры картина мира предстает как целостная система образов, отражающих порядок и структуру окружающей действительности. Её формирование и функционирование детерминируются ментальным полем культуры, представляющим собой совокупность концептов и ментальных комплексов, закреплённых в своеобразной «категориальной сетке» индивидуального и коллективного сознания. Картина мира может рассматриваться как своеобразное «отражённое бытие», тогда как понятие «мир», картина которого является объектом исследования и описания, интерпретируется как «результат переработки информации о среде и о самом человеке» [5].

В современной научной парадигме отмечается наличие многочисленных определений и трактовок концепта картины мира, однако большинство из них акцентирует внимание на её когнитивной природе и способности репрезентировать в сознании человека как объективную, так и субъективно осмысленную реальность. В академической литературе картина мира рассматривается как «совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной, реальной или мыслимой действительности» [6], как «результат переработки информации о среде и человеке [7]» и как «упорядоченная система знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном, групповом и индивидуальном сознании» [8].

Исходя из этого, представляется обоснованным и общепринятым положение о картине мира как о своеобразной «сетке координат», посредством которой человек воспринимает действительность и конструирует ментальный образ мира, существующий в его сознании.

Подобно другим сложным ментальным образованиям, картина мира не имеет чётко очерченных границ и отличается внутренней структурной сложностью. Она включает различные по своей природе и порой логически несогласованные компоненты, объединяющие многозначные и неоднозначные образы, а также так называемые «белые пятна» — проблемные зоны, остающиеся нерешёнными [9].

В силу своей сущности картина мира представляет собой многослойный и поливариантный феномен, выполняющий функцию аккумулятора разнообразных знаний и представлений. Она объединяет элементы научного знания, религиозных убеждений, культурных норм и ценностей, а также результаты индивидуального и коллективного жизненного опыта.

При этом логика интеграции этих разнородных компонентов отличается высокой степенью вариативности и неоднозначности, что обуславливает возможность существования различных способов отбора, структурирования и интерпретации содержания картины мира в зависимости от социального и когнитивного контекста.

С учётом многоплановости анализируемого феномена в современной лингвистике закрепились разграничение язы-

ковой и концептуальной картин мира. Данная дихотомия активно разрабатывается в рамках когнитивной лингвистики, культурологии и антропологической лингвистики, поскольку она отражает сложные взаимосвязи между языком, мышлением и культурой. Концептуальная картина мира представляет собой многоуровневую и сложную систему знаний, представлений и ментальных моделей, формируемых человеком в процессе познания окружающей действительности. В отличие от неё, языковая картина мира является лишь фрагментом концептуальной, поскольку охватывает ту часть знаний о мире, которая зафиксирована и структурирована средствами конкретного языка.

Концептуальная картина мира характеризуется большей сложностью и объёмностью по сравнению с языковой, поскольку её формирование опирается на различные типы мышления — образное, понятийное, ассоциативное и логическое [10]. Она объединяет как универсальные, так и культурно-специфические элементы. Первые связаны с базовыми когнитивными категориями, такими как пространство, время, движение и причинность, а вторые отражают этнические, исторические и религиозные особенности восприятия мира. Таким образом, концептуальная картина мира выступает как сложное когнитивное образование, обеспечивающее интеграцию индивидуального и коллективного опыта, что делает её центральным объектом изучения когнитивной науки и лингвокультурологии.

Языковая картина мира, в свою очередь, представляет собой «свернутую модель» концептуальной картины и фиксирует лишь те знания, которые получили вербальную репрезентацию. Она отражает те фрагменты действительности, которые обладают культурной и когнитивной значимостью для конкретного языкового сообщества [11]. Важно подчеркнуть, что далеко не все элементы индивидуального и коллективного опыта находят выражение в языке: значительная часть знаний остаётся имплицитной, не имея словесной формы. Язык, следовательно, выполняет частичную репрезентативную функцию, фиксируя лишь те аспекты реальности, которые необходимы для коммуникации, познания и социальной адаптации.

В рамках исследования картины мира общепризнанным является также разграничение научной и наивной картин мира. Под научной картиной мира понимается целостная система обобщённых представлений о мире, формируемая в процессе научного познания и выражаемая посредством понятийного аппарата соответствующих дисциплин. Она представляет собой интеграцию знаний, полученных в различных областях науки, и включает систематизированные сведения о природе, обществе и человеке. Научная картина мира отличается высокой степенью объективности и стремлением к универсальности, однако её понимание предполагает наличие специальных знаний и опору на категориальные системы наук.

В отличие от неё, наивная картина мира формируется на основе повседневного опыта человека и в значительной степени развивается независимо от научного знания. Согласно Ю. Д. Апресяну [12], она базируется на «наивных представлениях о вещах», складывающихся веками и передающихся через культурную традицию. Наивная картина мира репрезентируется преимущественно в лексике, поговорках, фразеологизмах, метафорах и других языковых средствах, которые фиксируют коллективные ценности, стереотипы и установки. В отличие от научной, она интегрирует не только материальную, но и духовную сферу существования человека, включая мифологические, религиозные и этнокультурные компоненты, что делает её важным источником для исследования национальной специфики восприятия мира.

Современные исследования (Л. Витгенштейн, Дж. Лакофф [13], Е.С.Кубрякова [14], А. Вежбицкая [15]) показывают, что языковая картина мира тесно связана с когнитивными структурами, а её специфика проявляется в категоризации и концептуализации реальности. Различные языки по-разному структурируют знания и формируют различные способы осмысления мира, что подтверждает гипотезу лингвистической относительности. Таким образом, язык выступает не только средством описания объективной реальности, но и инструментом её конструирования, определяя когнитивные модели и культурные сценарии поведения.

Ю. Д. Апресян разграничивает научную и наивную картины мира, подчёркивая принципиальные различия их природы и способов формирования. Если научная картина мира создаётся в результате систематизированного анализа, осуществляемого исследователями на основе научных методов, то наивная картина мира формируется в сознании обычного носителя языка — индивида, не занимающегося профессиональной научной деятельностью [16]. В этом контексте главным конструктором наивной картины мира выступает человек, который вносит в её структуру собственные ассоциации, жизненный опыт, ценностные ориентиры и индивидуальные представления о действительности.

При этом наивная картина мира не свидетельствует о примитивности мышления или упрощённости её структуры. Как отмечает Ю. Д. Апресян, «мир наивен в том смысле, что во многих существенных деталях отличается от научной картины мира... наивные понятия не менее сложны и интересны, чем научные» [17]. Таким образом, наивная картина мира отражает комплексный характер материального и духовного опыта людей — носителей конкретного языка, являясь результатом их коллективного когнитивного и культурного наследия.

Будучи закреплённой в языке, наивная картина мира репрезентирует специфику мировосприятия носителей данного языкового сообщества. Вследствие этого она может быть трудно интерпретируема для представителей других культур и языков, не обладающих аналогичным объёмом мифологических, религиозных, исторических и социокультурных знаний.

Очевидна неразрывная взаимосвязь между наивной картиной мира и языковой картиной мира, что даёт основания некоторым исследователям рассматривать языковую картину мира как имеющую преимущественно наивный характер. Вместе с тем язык выступает основным средством репрезентации как научной, так и наивной картин мира, хотя важно учитывать, что научная картина нередко выражается посредством иных знаковых систем — математических символов, формул, графических моделей и т. д.

В научно-философской литературе принято обозначать все виды картин мира, за исключением языковой, термином «концептуальные картины мира». Однако статус языковой картины мира в современной лингвистике остаётся предметом научной дискуссии. Открытым остаётся вопрос о том, может ли языковая картина мира рассматриваться как самостоятельный способ экспликации других картин мира.

Сторонники теории динамической природы языка, предложенной В. фон Гумбольдтом [18] (Л. Вайсгербер [19], Э. Сепир [20], Б. Уорф [21]), интерпретируют языковую картину мира как самодостаточное явление, обладающее собственными механизмами формирования смыслов. Однако современные исследования демонстрируют более комплексный подход: языковая картина мира не образует полностью автономную систему, существующую параллельно с концептуальной картиной мира, но при этом и не является с ней тождественной.

дественной.

Согласно позиции Г. В. Колшанского, «язык на одном этапе своего развития не выступает в качестве самостоятельной креативной силы и не создаёт собственной картины мира, а лишь фиксирует концептуальный мир, первоначальным источником которого является реальный мир» [22]. Следовательно, язык выполняет преимущественно репрезентативную функцию, отражая и закрепляя концептуальное содержание, формируемое в процессе познания объективной действительности.

Языковая картина мира формируется в условиях национально-культурной и исторической детерминированности. Экспликация мира в языке создаёт основу для установления взаимосвязи культурной традиции и языка, который выступает не только её составной частью, но и своеобразным «культурным кодом» общества. Как отмечает Г.-Х. Гадамер, человек всегда находится внутри традиции и неизбежно зависит от исторического прошлого [23].

Каждый естественный язык на определённом этапе исторического развития формирует новое восприятие действительности. Язык накладывает на мир своеобразную «систему координат», структурирует и членит его в соответствии с собственными когнитивными и культурными моделями, фиксируя тем самым специфический способ репрезентации реальности. Формируемые значения и понятия объединяются в целостную систему ценностей, норм и установок — своеобразную «коллективную философию», которая транслируется всем носителям языка и определяет их когнитивное восприятие мира.

Для каждого носителя языка формируется собственный критерий оценки действительности, и ключевым инструментом этого процесса выступают слова, в которых, по выражению В. фон Гумбольдта, «заключён дух народа» [24]. Слово не только фиксирует знания о мире, но и обеспечивает их интерпретацию, формируя культурную идентичность. В этом смысле язык выполняет двойную функцию: с одной стороны, он сохраняет традиционные представления, а с другой — способствует формированию нового мировосприятия. Каждый исторический этап в развитии языка отражает собственный образ мира, что свидетельствует о динамичности и изменчивости языковой картины мира.

Согласно Д. С. Лихачёву, национальный язык представляет собой «сжатое», «алгебраическое выражение всей культуры нации» и функционирует как её «заместитель» [25]. Язык выступает моделирующей системой, формирующей оригинальную таксономическую структуру мира и придающей любому внелингвистическому сообщению в процессе речевой деятельности когнитивный портрет и семантическую интерпретацию, соответствующие уникальной логике, философии и поэтике данного языка.

Формирование наивной картины мира, поражающей последующие поколения богатством образов и глубиной смыслов, осуществляется благодаря творческой природе человеческого мышления, свободе воображения и способности к концептуализации опыта. Эта картина является результатом многовекового взаимодействия коллективного опыта, индивидуального сознания и языковых средств репрезентации.

А. Ю. Корнеева подчёркивает, что концептуальная картина мира, рассматриваемая на уровне общественного сознания, представляет собой «почти зеркальное отражение языковой картины мира». Однако между ними существует принципиальное различие: языковая картина мира создаётся преимущественно средствами языковой системы, тогда как концептуальная картина мира формируется на основе ментальных процессов и является результатом более широ-

ких когнитивных механизмов [26].

Таким образом, языковая картина мира выступает не только как инструмент сохранения культурной памяти, но и как активный механизм формирования новых когнитивных моделей восприятия действительности, обеспечивая преемственность традиций и развитие ментальных структур общества.

Концептуальная картина мира (ККМ) представляет собой целостную информационно-когнитивную систему, отражающую совокупность знаний об объектах и явлениях действительности, значимых для человека и репрезентированных в его когнитивной и коммуникативной деятельности. В рамках данной системы концепт выступает базовой ментальной единицей информации, выполняющей функции фиксации, хранения и актуализации культурологических, понятийных, ассоциативных, эмоциональных, вербальных и иных характеристик объектов, включённых в структуру ККМ.

Понятие «концептуальная картина мира» неразрывно связано с процессом концептуализации, который рассматривается как ключевой когнитивный механизм познавательной деятельности человека. Концептуализация заключается в интерпретации, осмыслении и переработке поступающей информации, в результате чего формируются как отдельные концепты, так и целостная концептуальная система, закрепляющаяся в ментальной сфере индивида [27].

Концептуальная система (или структура) может быть определена как особый уровень ментальной организации знаний, представляющий собой упорядоченное единство всех концептов, доступных человеческому сознанию, а также их иерархическое взаимодействие. Как отмечает Р. И. Павленис, исследуя ККМ в логико-философском аспекте, под концептуальной системой и концептом следует понимать «постоянно конструируемую систему знаний и мнений, которой располагает индивид о действительном или возможном мире» [28].

Выводы

Таким образом, исследование языковой картины мира (ЯКМ) приобретает особую значимость, поскольку оно не только способствует выявлению способов репрезентации знаний в языке, но и позволяет описывать и моделировать концепты как ключевые составляющие элементы концептуальной картины мира (ККМ). В рамках современной когнитивной лингвистики концепт рассматривается как ментальная единица, объединяющая языковое, когнитивное и культурное содержание, что делает анализ ЯКМ важным инструментом для исследования механизмов категоризации и концептуализации действительности.

Языковые знаки в данном контексте выполняют функцию посредника между концептуальной системой и ментальными структурами сознания, обеспечивая доступ к концептосфере человека — совокупности концептов, формирующих индивидуальное и коллективное знание о мире. Благодаря этому язык выступает не только средством фиксации информации, но и инструментом формирования и трансляции культурных ценностей.

Кроме того, исследование ЯКМ позволяет выявить когнитивные механизмы, которые лежат в основе построения и интерпретации концептов: метафоризацию, категоризацию, фреймовое структурирование и концептуальные оппозиции. Эти механизмы проявляются через язык и определяют специфику восприятия мира представителями различных культурных сообществ.

Следовательно, анализ языковой картины мира способ-

ствует не только более глубокому пониманию семантической структуры языка, но и раскрывает взаимосвязь между языком, мышлением и культурой, что имеет особое значение в рамках антропоцентрической парадигмы современной лингвистики.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. — Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Языки русской культуры, 1995. — С. 39.
2. Аспекты исследования картины мира / под ред. В.А. Пищальниковой, А.А. Стриженко. — Барнаул: Издательство АлтГТУ, 2003. — С. 160.
3. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
5. Гадамер Г.-Х. Истина и метод. — М.: Прогресс, 1988. — С. 510.
6. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985
7. Кармин А.С. Культурология. — СПб.: Лань, 2003. — С. 225.
8. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. — М.: Наука, 1990. — С. 15.
9. Корнеева А.Ю. О становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины // Русское слово в мировой культуре. — 2003. — Ч. 1. — С. 251.
10. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Филол. ф-т МГУ, 1996. — С. 90–93.
11. Лакоф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
12. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология. — М., 1997. — С. 280–287.
13. Маслова В.А. Лингвокультурология. — М.: Издательский центр Академия. — 2001. — С. 61.
14. Павленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. — М.: Мысль, 1983. — С. 280.
15. Пименова М. В. Ментальность: лингвистический аспект. — Кемерово: КемГУ, 1996. — 82 с.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. «Слабые места» публикаций по когнитивной лингвистике (к проблеме унификации и стабилизации лингвокогнитивной терминологии) // Язык. Этнос. Картина мира: Сборник научных трудов. — Кемерово, 2003. — С. 16–23.
17. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М., 1993.
18. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград, 2004. — С. 201.

19. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 161.
20. Уорф Б. Наука и языкознание II Новое в лингвистике. М., 1960. Вып.1.
21. Шафиков С.Г. Проблемы лексической семантики в свете языковых универсалий (на материале русского, английского, французского и татарского языков): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Уфа, 1998. – 36 с.